

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы

Отечественная история

History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (3)

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/ Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шиндзю Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбай – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отеева Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы

Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугаштыұлы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

Абиля Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

Абдырахманов Толобек Абилович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Апендиев Тимур Акимханович – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Горшенина Светлана Михайловна – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)

Като Синдзи (Shinji Kato) – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)

Бирсель Каракоч, профессор тюркских языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)

Мионг Сун-ок – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

Моррисон Александр – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)

Нурсан Алимбай – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Отеева Гульфира Елубаевна – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)

Оутрам Алан – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)

Рюосуке Оно – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)

Сабитов Жаксылык Муратович – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)

Томохико Уяма – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)

Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Техническое сопровождение

Конырбеков Медет Жаугаитиевич

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Сания Жуматаевна

EDITORIAL TEAM

Editor-in-Chief

Kabul'dinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

- Abil Erkin Amanzholovich* – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)
Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)
Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)
Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)
Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)
Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)
Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)
Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)
Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)
Motuzaitė-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)
Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)
Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Otepova Gulmira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)
Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)
Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)
Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)
Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)
Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)
Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)
Shotanova Galiya Aitzhanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengalieвна
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhyy
Has been issued as a journal
since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 3. Pp. 732-748
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

IRSTI / FTAXP / МРНТИ 03.01.09

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_3_732-748

ЭТНОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА МЕЖДУ ПРИТЯЖЕНИЕМ «УХОДЯЩЕГО ПОЛЯ» И «КОЛХОЗНОЙ» ПОВЕСТКОЙ (2-Я ПОЛОВИНА 40-Х – 50-Е ГГ. XX В.)

Гульмира Усенбаевна Орынбаева¹

¹Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан
<https://orcid.org/0000-0003-2524-9075>. E-mail: orinbaevag@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Орынбаева Г.У., 2025

Аннотация. *Введение.* Тема истории развития отечественной этнографии помогает осмыслить опыт предшествующих поколений ученых для успешного развития науки в современном Казахстане. *Цели и задачи.* Изучение одного из важных этапов становления казахстанской этнографии и условий ее развития, анализ обсуждений ее предмета и места в науке и обществе. *Материалы и методы.* Дан анализ научных и методологических изысканий советской, в том числе молодой казахстанской этнографии указанного периода, на которые влияли политико-идеологическая конъюнктура, научные контакты и тематические поиски в установленных советской системой рамках. Использованы архивные материалы, раскрывающие особенности развития этнографии в Казахстане в послевоенный период. Применен метод текстологического анализа, историзма, ретроспективный, сравнительно-исторический методы. *Обсуждение.* Изучены исследования казахстанских (Е.А. Масанов, Х. Аргынбаев, М.С. Муканов, С.Е. Ажигали, Н. Алимбай, А.Б. Калыш и другие), российских (В.А. Тишков, В.Н. Басилов, М.Ю. Мартынова, С.Н. Абашин, С.С. Алымов и другие) и западных (И. Оайон, Ф. Хирш) ученых по истории развития этнографии в Казахстане и СССР, рассмотрены их подходы к осмыслению данного периода становления науки. *Результаты.* Представляемая статья рассматривает важный в развитии казахстанской этнографии период 2-й половины 1940-х – 1950-х гг. по следующим вопросам: становление концепции науки этнографии, выбор тематики и проблематики исследований; условия становления науки – видение научных задач собственно советскими этнографами и влияние на академическую этнографию советской политики в области науки, пытавшейся поставить ее на службу государству; выбор предмета науки под «внешним» воздействием: 1) изучение исторической этнографии (то есть истории этнической культуры), 2) современного состояния народной культуры, 3) вопросов социологической тематики (успешное развитие современного села, описание советского быта крестьян и рабочих). *Заключение.* В результате советской политики в области науки – объединения истории с этнографией – в казахстанской этнографической науке утвердилось преобладание «исторической этнографии», произошло фактическое превращение этнографии во вспомогательную дисциплину, что наблюдается и в наши дни. В то же время в послевоенном Казахстане на становление предмета этнографии – изучение народной культуры («уходящего поля», «живой старины» и т.п.) либо же современного быта – влияли идеологические задачи советского государства.

Ключевые слова: этнология, Советская этнография, казахстанские этнографы, концепция науки, предмет науки, становление науки, экспедиции

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Идеологические дискуссии 20–50 гг. XX в. и их воздействие на деформацию научного исторического знания в советское и постсоветское время» (2023–2025 гг.) (регистрационный номер AP 19680622).

Для цитирования: Орынбаева Г.У. Этнография Казахстана между притяжением «уходящего поля» и «колхозной» повесткой (2-я половина 40-х – 50-е гг. XX в.) // Отан тарихы. 2025. № 3. С. 732-748. [на русском]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_732-748

ҚАЗАҚСТАН ЭТНОГРАФИЯСЫ «ЖОЙЫЛЫП БАРА ЖАТҚАН ДАЛАНЫҢ» ТАРТЫМДЫЛЫҒЫ МЕН «КОЛХОЗ» МӘСЕЛЕСІНІҢ АРАСЫНДА (XX Ғ. 40 ЖЖ. 2-ШІ ЖАРТЫСЫ – 50 ЖЖ.)

Гүлмира Үсенбайқызы Орынбаева¹

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан
<https://orcid.org/0000-0003-2524-9075>. E-mail: orinbaevag@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2025

© Орынбаева Г.У., 2025

Аңдатпа. *Kіріспе.* Отандық этнографияның даму тарихы тақырыбы Қазақстанның қазіргі ғылымын табысты дамыту үшін, алдыңғы буын ғалымдардың тәжірибесін түсінуге көмектеседі. *Мақсаты мен міндеттері.* Қазақстан этнографиясының қалыптасуындағы маңызды кезеңдердің бірін, оның дамуы жағдайын зерттеу және оның ғылым мен қоғамдағы орны мен пәні туралы талқылауларды талдау. *Материалдар мен әдістер.* Кеңестік жүйенің шеңберінде белгіленген ғылыми байланыстар мен тақырыптар, кеңестік саяси-идеологиялық жағдаяттардың әсерінен, көрсетілген кезеңдегі жаңа қалыптасқан қазақстан этнографиясының ғылыми және әдістемелік ізденістерінің талқылаулары берілді. Соғыс жылдарынан кейінгі Қазақстан этнографиясының даму ерекшеліктерін көрсететін архив материалдары пайдаланылды. Текстологиялық талдау, тарихи әдіс, ретроспективті және салыстырмалы-тарихи әдістер қолданылды. *Талқылау.* Қазақстан мен КСРО-дағы этнографияның даму тарихы бойынша қазақстан (Е.А. Масанов, Х. Арғынбаев, М.С. Мұқанов, С.Е. Әжіғали, Н. Әлімбаев, А.Б. Қалыш т.б.), ресей (В.А. Тишков, В.Н. Басилов, М.Ю. Мартынова, С.Н. Абашин, С.С. Алымов т.б.) және батыс (И. Огайон, Ф. Хирш) ғалымдарының еңбектері зерттелді, көрсетілген кезеңдегі ғылымның қалыптасуын түсіну бойынша көзқарастары қаралды. *Нәтижелер.* Мақалада 1940 ж. 2-ші жартысы – 1950 жж. Қазақстан этнографиясының даму кезеңдерінің мынадай маңызды мәселелері қарастырылады: этнография ғылымының концепциясының қалыптасуы, зерттеу проблемалары мен тақырыптар таңдау; ғылымның қалыптасу жағдайын – кеңестік этнографтардың ғылыми міндеті ретінде көрді және ғылым саласындасы кеңестік саясат академиялық этнографтарға ықпалы етті, әсіресе мемлекеттік қызметке қоюға тырысты; «сыртқы» ықпалдың аясында ғылыми бағыттарын таңдады: 1) тарихи этнографияны зерттеу (яғни, этникалық мәдениет тарихы), 2) халықтық мәдениеттің қазіргі жағдайы, 3) социологиялық тақырыптағы мәселелер (қазіргі ауылдың ойдағыдай дамуы, кеңестік шаруа мен жұмысшылардың күнделікті өмірін сипаттау). *Қорытынды.* Кеңестік саясаттың нәтижесінде этнография мен тарих ғылым салалары бірігіп, Қазақстан этнография ғылымында «тарихи этнографияға» басымдық берілді; шынында этнография қосалқы пәнге айналды. Бұндай құбылыс қазіргі күні де байқалады. Сондай-ақ, соғыс жылдарынан кейін Қазақстанда этнография пәнінің қалыптасуына – халық мәдениетін («жойылып бара жатқан дала», «қолданыстағы көне мұра» және т.б.) немесе қазіргі заманғы тұрмысты зерттеу – кеңестік мемлекеттік идеология міндеттері ықпал етті.

Түйін сөздер: Этнология, кеңестік этнография, қазақстандық этнографтар, ғылым тұжырымдамасы, ғылымның қалыптасуы, экспедициялар

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «XX ғ. 20–50 жылдардағы идеологиялық пікірталастар және олардың кеңестік және посткеңестік кезеңдегі ғылыми тарихи білімнің деформациясына әсері» тақырыбындағы гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (тіркеу нөмірі AP 19680622).

Дәйексөз үшін: Орынбаева Г.Ү. Қазақстан этнографиясы «жойылып бара жатқан даланың» тартымдылығы мен «колхоз» мәселесінің арасында (XX ғ. 40 жж. 2-ші жартысы – 50 жж.) // Отан тарихы. 2025. No. 3. 732-748-бб. [қазақ тілінде.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_732-748

ETHNOGRAPHY OF KAZAKHSTAN BETWEEN THE ATTRACTION OF THE «OUTGOING FIELD» AND THE «COLLECTIVE FARM» AGENDA (2ND HALF OF THE 1940S – 1950S)

Gulmira Ussenbaykyzy Orynbayeva¹

¹Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan

<https://orcid.org/0000-0003-2524-9075>. E-mail: orinbaevag@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov Institute, 2025

© Orynbayeva G.U., 2025

Abstract. *Introduction.* The topic of the history of the development of domestic ethnography helps to understand the experience of previous generations of scientists for the successful development of science in modern Kazakhstan. *Goals and objectives.* The study of one of the important stages of the formation of Kazakhstani ethnography and the conditions of its development, as well as the analysis of discussions on its subject and place in science and society. *Materials and methods.* The article provides an analysis of scientific and methodological research in Soviet, including young Kazakhstani, ethnography of the specified period, which were influenced by the political and ideological situation, scientific contacts and thematic searches within the framework established by the Soviet system. Archival materials are used that reveal the features of the development of ethnography in Kazakhstan in the post-war period. The methods of textual analysis, historicism, retrospective, comparative-historical methods are used. *Discussion.* The works of Kazakhstani scholars (E.A. Massanov, Kh. Argynbayev, M.S. Mukanov, S.E. Azhigali, N. Alimbay, A.B. Kalysh, and others), Russian scholars (V.A. Tishkov, V.N. Basilov, M.Yu. Martynova, S.N. Abashin, S.S. Alymov, and others), and Western scholars (I. Ohayon, F. Hirsch) on the history of the development of ethnography in Kazakhstan and the USSR have been studied, and their approaches to interpreting this formative period of the discipline have been examined. *Results.* The presented article examines the period of the second half of the 1940s and 1950s, which was important for the development of Kazakhstani ethnography, on the following issues: the formation of the concept of ethnography as a science, the choice of research topics and issues, the conditions for the development of science, the vision of scientific tasks by Soviet ethnographers, and the influence of Soviet science policy on academic ethnography, which sought to put it at the service of the state. 1) the study of historical ethnography (the history of ethnic culture), 2) the current state of folk culture, and 3) sociological issues (the successful development of modern villages and the description of Soviet peasant and worker life). *Conclusion.* As a result of Soviet policy in the field of science – the unification of history with ethnography – the predominance of «historical ethnography» was established in Kazakhstan's ethnographic science, and the actual transformation of ethnography into auxiliary discipline, which is observed in our days, occurred. At the same time, in post-war Kazakhstan, the ideological tasks of the Soviet state influenced the study of folk culture («outgoing fields», «living antiquity», etc.) or modern life.

Keywords: ethnology, soviet ethnography, Kazakhstani ethnographers, concept of science, subject of science, formation of science, expeditions

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Ideological discussions of the 20–50s of the XX century and their influence on the deformation of scientific historical knowledge in the Soviet and post-Soviet periods» (Registration number AP 19680622).

For citation: Orynbayeva G. Kazakhstan ethnography between the attraction of the "outgoing field" and the "collective farms" agenda (2nd half of the 1940s – 1950s) // Otan tarihy. 2025. No. 3. Pp. 732-748. [in Russ.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_3_732-748

Введение. Мы согласны с мнением известного российского исследователя истории советской этнографии С.С. Алымова, что «осмысление прошлого науки является необходимым условием ее дальнейшего плодотворного развития» [Алымов, 2006: 3]. С этой точки зрения считаем важным рассмотреть проблему становления предмета изучения этнологии (советской этнографии) в Казахстане в 1940-е – 50-е гг.

Цель настоящей работы – на основе архивных и историографических источников, а также исследований разных лет показать формирование предмета и концепции этнографической науки в Казахстане. А также, наша задача – рассмотреть «внешние» факторы влияния на развитие науки, не акцентируя внимание как на успехах и достижениях, так и на недостатках и упущениях казахской этнографической школы послевоенного периода, уже достаточно освещенных. Кроме того, провести определенные параллели между начальным этапом становления и развития академической этнографии и сегодняшним состоянием этнологии / этнографии Казахстана.

Советская этнография время от времени оказывалась в выборе между «социальным» и «этническим». В послевоенное время в молодой казахстанской этнографии, как и во всей этнографической науке большой страны, происходили сложные и противоречивые процессы, которые в основном касались выбора предмета исследований, а в соответствии с ним и методов. В годы войны, как известно, государство стремилось укрепить советский патриотизм на основе национальных чувств, что сказалось на развитии общественных и гуманитарных наук, в том числе этнографии. Однако в конце 1940-х гг. тема народной культуры начинает рассматриваться как нежелательная. На это повлияли широко известные идеологические кампании тех лет по борьбе с космополитизмом и национализмом. Казахские этнографы, следуя общесоюзному призыву ведущих этнографов Москвы изучать современность и достижения колхозного строя, достигли собственных результатов в этой области исследования. Однако источники показывают, что тема исторической этнографии, то есть народного быта и культуры, все же была этнографам Казахстана более близка и предпочтительна, нежели описания и восхваления колхозной жизни. Поэтому ими с большим вдохновением была воспринята инициатива создания «Историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана», выдвинутая авторитетным советским ученым-этнографом Т.А. Жданко. Впоследствии именно в рамках изучения «уходящего поля» – исчезающей национальной традиционной культуры – этнографы Казахстана достигли больших успехов, выразившихся в издании ряда фундаментальных исследований о хозяйстве, одежде, жилище, родоплеменной структуре казахского народа и т.д.

Материалы и методы. Поскольку казахстанская наука являлась неотъемлемой частью советской науки и находилась фактически полностью в ведении общесоюзной академической системы, то рассматривать этапы развития отечественной этнографии следует в тесной взаимосвязи с историей советской этнографии, с общими установками и тенденциями в науке. Важно при этом сопоставление оценок и аналитических заключений видных этнографов, в том числе непосредственно находившихся в послевоенные годы в гуще научной жизни, что дает возможность выявить особенности советской и казахстанской этнографической науки того времени.

В рамках исследования изучены статьи установочного характера, показывающие состояние и дальнейший ход развития науки. Их авторами являются ведущие советские ученые-этнологи и организаторы академической этнографии, такие как С.П. Толстов, Т.А. Жданко, О.А. Корбе, П.И. Кушнер [Толстов, 1947; Толстов, 1954; Жданко, 1951; Жданко, 1955; Корбе, 1949; Кушнер, 1952]. Источниками изучения истории этнографии Казахстана являются работы отечественных этнографов – Н. Сабитова, И.В. Захаровой, Р.Д. Ходжаевой, Г.Н. Валиханова и других [Сабитов, 1948; Сабитов, 1950; Сабитов, 1953; Захарова, 1956; Захарова, Ходжаева, 1960; Валиханов, 1952 и др.].

Изучены также архивные материалы: в Научном архиве «Гылым ордасы» (Национальной академии наук РК) – фонд 11 «Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР» (ныне: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова); в Архиве Президента Республики Казахстан – фонд 1526 «Первичная партийная организация Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР». В указанных архивных фондах представлены протоколы заседаний ученых советов и партийных собраний, в ходе которых выступления участников демонстрируют восприятие задач этнографической науки.

Обсуждение. Историографическую базу исследования составляют работы, посвященные истории этнографической науки в Казахстане: это, в первую очередь, известная монография Е.А. Масанова, а также научные статьи И.В. Захаровой, среди которых следует отметить ее

анализ-воспоминания о годах исследовательской работы в Казахстане, а также труды Х. Аргынбаева, Н. Алимбая, М.С. Муканова, С.Е. Ажигали, А.Б. Кальша, А.И. Исаевой, А.Т. Абдулиной, С.К. Косанбаева и др. [Масанов, 1966; Аргынбаев, Алимбаев, 1990; Захарова, 1998; Ажигали, Муканов, 2005; Абдулина, 2013; Ажигали, 2018; Косанбаев, 2005]. В отдельный блок можно включить работы современных отечественных этнологов, посвященные жизни и научной деятельности ведущих казахстанских этнографов – классиков этнографической науки Казахстана. Сюда входят статьи и монографии об А. Маргулане, Н. Сабитове, Е.А. Масанове, Х. Аргынбаеве, М.С. Муканове [Хамитова, 2019; Шашаев, Бегманова, 2020; Ажигали, Орынбаева, 2021; Халел Аргынбаев, 2014; Абылхожин, Масанов, 2007; Исаева, 2019]. К слову, следует заметить, что ждут своей реализации исследования о не менее видных этнографах И.В. Захаровой, Р.Д. Ходжаевой, В.В. Вострове, Х.А. Кауановой и других. Представленная статья может явиться дополнительным вкладом в освещение того периода истории отечественной этнографии/этнологии, когда шло становление концепции науки.

Казахстанские этнологи в большей степени придают внимание «внутренним» факторам развития науки, о которых пишет российский этнолог С.С. Алымов [Алымов, 2006: 3], то есть накоплению опыта, экспедиционным работам, появлению новых кадров и т.д. Проблему воздействия социальных, государственных, идеологических и других «внешних» факторов казахстанские исследователи рассматривают в меньшей степени.

Необходимо отметить значительный вклад в изучение данной темы современных российских исследователей, таких как В.А. Тишков, В.Н. Басилов, М.Ю. Мартынова, С.Н. Абашин, С.С. Алымов и мн. других, которыми были написаны научные аналитические работы по истории советской этнографии [Тишков, 1992; Тишков, 2008; Алымов, 2006; Алымов, 2010; Алымов, 2012; Абашин, 2015; Мартынова, 2022]. Эти публикации дают много пищи для размышлений другим исследователям данной проблемы, также стремящимся осмыслить прошлое и современное состояние науки для ее последующего успешного развития.

Французский историк и антрополог И. Оайон рассматривает развитие этнографии Казахстана в контексте укрепления национального самосознания, влияния национальных процессов на становление науки в советский период и в первые годы независимости [Ohayon, 2010]. Другая известная исследовательница, Ф. Хирш (США), в своей уже ставшей классической работе показывает роль этнографии в государственном строительстве советской страны преимущественно в 20–30-х гг. как заложенную традицию для этнографов последующих поколений [Хирш, 2022].

В отечественной историографии нередко обходится вниманием идеологический контекст научной жизни в советское время, политико-идеологический контроль, искусственное определение этнографии как науки исторической, существование в изначально заданной государственной властью плоскости, отсутствие настоящей творческой свободы, разработка спущенных сверху тем. Поэтому в представленной статье рассмотрены указанные стороны развития этнографии в советском Казахстане. Тем самым, дополняются, а в некоторых случаях пересматриваются условия и содержание научно-творческой деятельности казахстанских этнографов в послевоенные годы.

Развитие общественных дисциплин, в том числе и этнографии, в отличие от других наук, в большей степени зависит от политической ситуации в стране. Например, по мнению И.В. Захаровой, в условиях тоталитарного государства эта зависимость гораздо значительней и приводит к отставанию в области теории и ряду пробелов в практической работе. Происходит централизация научной работы, она становится под контроль государства, финансируется им. С одной стороны, это имело свои «плюсы», но, с другой стороны, сопровождалось сокращением самостоятельности исследовательской деятельности. Как правило, тоталитарные и авторитарные режимы стремятся превратить науки, в особенности, общественные и гуманитарные, в слугу государственных политических задач [Захарова, 1998: 11, 12]. С точки зрения же В.Н. Басилова, отечественная этнография в советский период, несмотря на жестокие политические репрессии и идеологическое давление, пережила яркий расцвет, что является парадоксальным явлением [Басилов, 1998: 23].

Результаты. Период второй половины 1940-х – 1950-х гг. в истории этнографической науки Казахстана имеет очень важное, можно сказать, решающее значение. Именно в эти годы создавался фундамент, на котором на протяжении всей истории ее развития основывается казахстанская этнология со всеми своими устремлениями, достижениями и недостатками. Так же и в Казахстане, во второй половине 1940-х и в 1950-е гг. происходило активное накопление полевого фактического материала, а в последующие годы по собранным материалам выпускаются основательные труды, ставшие классикой казахской этнографии.

В 1946–1949 гг. сектор этнографии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР насчитывал всего три человека, не имевших соответствующей квалификации: Нигмет Сабитов, Махмуд Уралов и Дюсен Рахметов. В 1950-х гг. благодаря поддержке научных центров Москвы и Ленинграда в Казахстане начинает формироваться отряд отечественных научных кадров с хорошей профессиональной подготовкой, что незамедлительно сказалось на результатах научных работ. Основателями казахстанской этнографии и авторами фундаментальных работ являются Н. Сабитов, Х. Аргынбаев, И.В. Захарова, М.С. Муканов, Р.Д. Ходжаева, В.В. Востров и др. Почти все этнографы, работавшие в республике, окончили аспирантуру Института этнографии АН СССР, большинство из них были учениками Т.А. Жданко, Л.П. Потапова, С.П. Толстова [Масанов, 1966: 527].

Этнография Казахстана в заданной «системе координат». Этнография в СССР рассматривалась как наука, которая была призвана помочь государству в решении национального вопроса в советском понимании, отвечать на его запросы в плане развития советских наций и межнациональных отношений [Мартынова, 2022: 5–7; Хирш, 2022]. Кроме того, этнография виделась как инструмент борьбы с пережитками – то есть нежелательными национальными традициями и обычаями в ходе построения советской космополитичной культуры с модернизированными этническими элементами.

Как известно, в 1929–1934 гг. начался процесс «марксизации» науки, вместо прежней «этнологии» было утверждено название дисциплины «этнография». Этнология подверглась критике как наука непонятная, «буржуазная», прежде всего из-за теоретического контента, который никак не совмещался с марксистско-ленинской методологией. В эти годы шли бурные дискуссии о месте этнографии в системе общественных наук, ее специфике, методологии и другим вопросам [Захарова, 1956: 85]. В итоге этнографии было отведено место одной из исторических субдисциплин, и в таком виде она функционирует и сегодня [Тишков, 1992: 8]. По замечанию Ю. Слезкина, в годы войны этнография окончательно оформилась в дисциплину, изучающую этногенез, материальную культуру, происхождение классов и «скачки через капитализм» [Слезкин, 1993: 123]. В дальнейшие годы наука постепенно стала терять свой прежний высокий статус, который она имела в царской России и первое десятилетие советской власти. Т.А. Жданко вспоминала, что С.П. Толстову, возглавлявшему Институт этнографии АН СССР в послевоенные годы, приходилось много воевать за право этнографов изучать проблемы современности. Это был очевидный нонсенс, по мнению В.Н. Тишкова, так как этнография, базируясь на полевых исследованиях, в первую очередь ориентируется на тематику, связанную с современностью [Тишков, 2008: 25, 26].

Уже по прошествии многих лет после периода сталинизма казахстанские исследователи давали следующую характеристику развитию этнографии в то время: «Во второй половине 30-х и в 40-е годы этнографическое изучение Казахстана почти прекратилось. Это произошло под влиянием культа личности, когда конкретные социологические, в том числе и этнографические, исследования были объявлены «пережитком» буржуазного объективизма, буржуазной науки. Отдельные работы этнографов того периода страдали иллюстративностью, лакировкой действительности, в них замалчивались серьезные проблемы, которые стояли перед нашим государством в деле развития сельского хозяйства, в деле преобразования крестьянского быта. Да и само материальное положение, быт колхозного крестьянства тех лет оставляли желать много лучшего, в колхозном строительстве допускались серьезные ошибки и перегибы, игнорировались конкретные и насущные вопросы улучшения жизни колхозников, их культурно-бытового обслуживания» [Культура и быт, 1967: 5–6].

В 1946–47 гг. на страницах «Советской этнографии» все-таки был поставлен вопрос об изучении современных форм быта народов [Першиц, 1953: 195]. Так начался период изучения этнографии колхозов (в Казахстане: колхозного аула), ставшей значительным явлением в советской науке. В своих программных статьях С.П. Толстов, как директор института, возглавлявшего всю советскую этнографическую науку, отстаивал историчность дисциплины, критиковал концепцию западной, «буржуазной» этнологии (или культурной и социальной антропологии), доказывал правильность советской трактовки этнографии. На страницах ведущих журналов «Советская этнография» и «Вопросы истории» на протяжении ряда десятилетий проводилась настойчивая работа по «привязыванию» этнографии к исторической науке [Толстов, 1947; Толстов, 1954; Толстов, 1960; За тесное сотрудничество, 1953]. Этнография как часть исторической науки в последующие периоды неизбежно возвращалась к исторической тематике. В то же время, еще раз заметим, что С.П. Толстов отстаивал необходимость изучения современных социокультурных процессов этнографией – с его точки зрения наукой исторической.

Таким образом, в послевоенное время этнография сложилась как дисциплина, направленная на изучение традиционного общества и «живой старины», то есть ее проявлений в современной жизни. Попытки объединить эти «две этнографии» не увенчались успехом: «единая концепция науки, которая охватывала бы историческую этнографию и этнографию современности» так и не возникла [Тишков, 2008: 89]. Однако в конце 1960-х гг. в составе советской этнографии появилась субдисциплина под названием этносоциология, призванная изучать происходящие в этносе явления и процессы, в основном социалистические достижения в быту. При этом тексты вопросников этносоциологов нередко просматривались в республиканских и областных комитетах компартии [Тишков, 1992: 14].

Между этнографией и исторической наукой, как известно, существует значительное различие: история всегда изучает прошлое, этнография же с самого своего возникновения изучала только настоящее. На это указывает ее основной метод собирания фактов – полевое исследование [Семенов, 1998: 4]. Скорее всего, именно вынужденной «историзацией» советской этнологии, теперь функционировавшей как этнография в рамках исторической науки, был предопределен выбор тем. Поэтому возобладали, и до сих пор преобладает теперь уже в казахстанской этнологии историческое направление, то есть социокультурная тематика, связанная с прошлым народа.

Кроме того, на тематику исследований оказывала влияние динамика политической ситуации в стране, область исследований задавалась официальной идеологией. Этнография в те годы, как и все советские общественные науки, развивалась с «оглядкой» на политику государственного бюрократического аппарата в соответствии с выступлениями глав государства, партийных постановлений или решений руководства головного органа – Института этнографии АН СССР. О влиянии советской идеологии на науку высказываются разные, часто противоположные мнения. Так, известный этнолог В.Н. Басилов считал, что идеология, с одной стороны, сковывала творческую мысль, но с другой, вдохновляла на научные поиски. И, к тому же, также рассуждал ученый, талантливые люди всегда руководствуются долгом перед наукой, а не идеологическими директивами [Басилов, 1998: 24, 35].

Этнография Казахстана являлась частью советской науки, все научные учреждения и подразделения этнографического профиля подчинялись единому центру – Институту этнографии АН СССР, который был ответственным за разработку теоретических основ, проблематику и идеологическую направленность исследований [Масанов, 1966: 525]. Уже в самом начале функционирования сектора этнографии в Институте истории, археологии и этнографии АН КазССР поступило распоряжение о том, чтобы планы работ сектора и их объем были увязаны с Институтом этнографии АН СССР [Ажигали, Муканов, 2005: 197]. Через центральный московский институт и Академию наук СССР руководство этнографической наукой всей страны осуществляла высшая советская партийная бюрократия. Таким образом, казахстанские этнографы производили исследования, исходя только из заданного тематического курса.

Социально-гуманитарные науки находились под регулярным наблюдением партийных и советских органов. По воспоминаниям И.В. Захаровой, этнограф в 40–50-е гг. получал определенное тематическое задание уже с частично готовыми выводами. В ходе исследования определялся выбор фактов, годных к опубликованию. При этом такие факты, как сохранение некоторых старинных обычаев, остатков шаманизма и т. п., замалчивались. В годы «оттепели» этнографы стали более свободны в выборе тематики, в сборе материалов, их толковании и выводах [Захарова, 1998: 16, 17]. Однако, контроль над наукой сохранялся, вся научная продукция проходила цензуру. Такие разделы этнографии, как общественные и семейные отношения, религия, народные знания изучались лишь во временных пределах, в основном, до революции, с обязательной критикой в духе догматического марксизма. Все так же преобладали «безопасные» темы, связанные с материальной культурой и народным искусством. В 1960-е гг. внимание этнографов было привлечено к изучению современных тем: жизни и быту казахов-рабочих, городского населения [Захарова, 1998: 18].

Вопросы идеологической подоплеки в развитии науки непосредственно затрагивает в своей статье, посвященной истории этнографии в Казахстане, французская исследовательница И. Оайон [Ohayon, 2010]. В частности, она считает, что в свое время в Казахской ССР была осуществлена «национализация» этнологических исследований, так как они касались в основном казахского населения, проводились в основном казахами и под контролем научных учреждений республики. Однако такая выраженная тенденция в этнографических исследованиях входила в определенное противоречие с установками из общего центра, осуществлявшего руководство развитием науки в национальных республиках, с необходимым требованием изучения вопросов, связанных с культурой

всех народов, населявших СССР. Поэтому этнографическое исследование титульных этносов в национальных республиках «разбавлялось» изучением и других народов, проживавших там. В целом же, изучение этнографии казахов, как и других народов, было возложено на республиканские академические учреждения.

При этом сохраняла свою актуальность одна из основных задач советских этнографов – фиксация культурных «пережитков», остатков прежней культуры; этнографическими научными открытиями при полевых исследованиях признавались именно исконные этнические традиции [Басилов, 1998: 25]. В целом же в послевоенный период, по мнению исследователей, сложилась характерная ситуация, когда в национальных республиках этнографы занимались в основном изучением культуры коренного народа, вопросами ее функционирования в современной жизни, степени влияния бщесоветской и других культур.

В поисках «уходящего прошлого». О том, что казахстанская этнография, несмотря на все усилия отдельных ведущих советских ученых, осталась на позициях «поиска уходящего прошлого», писала на склоне лет И.В. Захарова. Такая тенденция обращаться к изучению народной культуры (что составляет предмет изучения «исторической этнографии») также названа в работах других исследователей истории этнографической науки изучением «уходящего поля», «живой старины», «пережитков» и т.д.

В годы Великой Отечественной войны наблюдалось некоторое ослабление контроля советского государства по отношению к историческим наукам, что выразилось также в большей свободе выбора тематики. Однако уже после окончания войны в ходе борьбы с космополитизмом и «буржуазным национализмом» в общественно-гуманитарной сфере советского общества этнографов стали обвинять в идеализации старины, традиционной культуры [Захарова, 1998: 16–17].

В послевоенный период казахстанские этнографы в сложных материальных условиях самостоятельно организовывали экспедиции и участвовали в полевых исследованиях, проводимых в республике совместно с московскими и ленинградскими этнографами. Судя по архивным данным, целью экспедиции 1946 г. было в основном изучение «прежней» по языку документов, то есть традиционной культуры. А опубликованные статьи конца 1940-х гг. свидетельствуют, что основной целью экспедиций тех лет уже являлось изучение современного колхозного села.

На ученом совете Института 18 сентября 1946 г. обсуждалась первая экспедиция сектора этнографии, которую провели сотрудники сектора М. Уралов и Д. Рахметов 2–16 июля того же года в Зайсанском и Тарбагатайском районах Восточно-Казахстанской области и Аксуатском районе Семипалатинской области. Целью экспедиции был сбор этнографического материала, касавшегося кочевого хозяйства, быта, родового строя, культуры и искусства [НАГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 39].

В ходе обсуждения результатов экспедиции С. Юшков, в то время директор Института истории, археологии и этнографии, заметил: «В отношении этнографии возникает вопрос – нужна ли она, если она не целеустремленна, если она своими исследованиями не помогает развитию жизни. В каждом исследовании должна быть заложена цель – развитие народного хозяйства. Обработку данного материала необходимо проводить под этим углом зрения» [НАГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 45].

Однако в целом участники совещания поддерживали усилия молодых казахских этнографов и нашли правильным изучение национальной традиционной культуры и хозяйства. В частности, работавшая в 1946–47 гг. в Институте репрессированный украинский этнограф Е.Ю. Спасская отметила полученные в ходе экспедиции сведения о народных художницах – мастерицах по войлоку, бережно хранивших вековые технологии и орнаментальное искусство горных кочевников-казахов [НАГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 44].

Ранее, в июне 1946 г., в ходе обсуждения на ученом совете Института тематики этнографических исследований в Казахстане на ближайшие 15 лет присутствовавший на нем видный археолог, антрополог и этнограф С.И. Руденко высказал следующее замечание: «Исторические документы существуют, археологические памятники лежат спокойно и могут еще тысячу лет пролежать, а этнография – быт – в периоды коренной ломки и перестройки меняется решительным образом. Мы являемся как раз свидетелями интересного момента – прекращения кочевого быта, существовавшего более тысячи лет и если нас спросят – знаем ли мы этот быт, то надо сознаться что мы этим мало занимаемся и в деталях его не знаем. Помимо нового уклада у нас есть вопросы родового строя, есть и вопросы народной литературы. Думаю, что пройдет 5–10 лет и уже странно будет эти вопросы изучать и поэтому надо сейчас увязать проблемы старого и нового быта» [НАГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 21]. Так С.И. Руденко, еще в 1920 гг. занимавшийся изучением

кочевого хозяйства и быта казахов, посчитал неотложным вопрос о сборе этнографических материалов по народной культуре казахов.

Тематику исследований этнографов Казахстана в 1947 г. можно проследить по выступлению Н. Сабитова в мае этого года, в котором указывалось, что сектор этнографии работает над двумя проблемами – это дореволюционная этнография и современная этнография. Далее руководитель сектора этнографии Института перечислил плановые темы: «Национальные игры у казахов в прошлом и настоящем», – изучением которой занимался Д. Рахметов, «Библиографический указатель материалов по этнографии Казахстана» (Ф. Аронов), «Мектебе и медресе у казахов в прошлом (историко-этнографический очерк)» (Н. Сабитов) [АП РК. Ф. 1526. Оп. 1. Д. 1. Л. 2]. Все эти темы время от времени подвергались критике как не представляющие научного интереса или даже «политически вредные». Так, почти половина внесенной в «Библиографический указатель» литературы тогдашним руководством Института в лице заместителя директора Е.Б. Бекмаханова была отмечена как националистическая и религиозная [НАГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 26. Л. 4–5, 24; Там же. Д. 28. Л. 11–12].

Сам Н. Сабитов предмет изучения этнографии обозначал следующим образом: «Этнографическое изучение народов Казахстана представляет большой научный интерес, потому что оно показывает прошлое и настоящее, показывает те коренные изменения, которые происходили в жизни казахского народа за годы советской власти, благодаря заботам партии и правительства. Поэтому было бы неправильно изучать только прошлое, не связывая его с настоящим. Участникам предстоящей экспедиции необходимо учесть это обстоятельство» [НАГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 7; Сабитов, 1948: 118].

Согласно отчету руководителя сектора этнографии Н. Сабитова, в ходе экспедиций научными сотрудниками сектора в Восточно-Казахстанскую и Семипалатинскую области (1946 г.), а также в Алматинскую и Талдыкурганскую области (1947 г.) был собран материал, характеризующий культуру и быт казахов обследованных областей как в прошлом, так и настоящем. Например, материалы о жилище, одежде и пище, предметах домашнего обихода, народных обычаях и обрядах, а также фольклорные материалы: пословицы и поговорки, предания и легенды [АП РК. Ф. 1526. Оп. 1. Д. 2. Л. 77].

Экспедиционная работа, полученные материалы и освоенный у ведущих советских этнографов опыт заметно способствовали продвижению казахстанской этнографической науки [Масанов, 1966: 519]. В то же время, в ходе производственных и партийных заседаний научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии А. Жиренчин в 1946 г., Т. Елеуов в 1949 г. сетовали на то, что столичные ученые все полученные материалы совместных экспедиций увозили с собой [НАГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 548. Л. 7; АП РК. Ф. 1526. Оп. 1. Д. 1. Л. 137].

Представляет интерес тот факт, что участники экспедиции обязывались в ходе этнографических полевых работ проводить разъяснительные работы по уборке урожая в колхозах и читать пропагандистские лекции и доклады, например, о биографии Сталина [АП РК. Ф. 1526. Оп. 1. Д. 1. Л. 13]. Этнографы, как все советские гуманитарии и обществоведы, обязывались и считали себя обязанными вести идеологическую работу.

Также, на одном из партийных собраний Института 23 ноября 1947 г. в ходе обсуждения отчета заведующего сектором этнографии Н. Сабитова замсекретаря парторганизации Г.Ф. Дахшлейгер, например, заметил, что работы сектора этнографии неактуальны, так как «обращены только в прошлый быт». А также, что сектор до сих пор не занимается изучением быта и культуры «возрожденного казахского народа», и тему исследования Д. Рахметова «Казахские игры» он считает малоактуальной [АП РК. Ф. 1526. Оп. 1. Д. 1. Л. 44 об.]. В резолюции этого партсоборания было записано: «Тематика сектора этнографии обращена в прошлое, не ставятся актуальные проблемы советской этнографии, в частности, быта и культуры казахского народа в наши дни. Младший научный сотрудник сектора этнографии т. Рахметов плохо знает теорию марксизма-ленинизма» [АП РК. Ф. 1526. Оп. 1. Д. 1. Л. 43]. В итоге многолетнее объемное исследование Д. Рахметова так и не было опубликовано [Захарова, 1956: 91].

В те годы в советской этнографии была выдвинута в качестве главной тема изучения современного быта и культуры народов СССР. В секторе этнографии в Казахстане главной задачей становилось изучение казахского колхозного аула. Конечно, этнографы в экспедициях стремились собирать все, что сохранилось от старых традиционных форм, но официально это считалось второстепенным [Захарова, 1998: 17].

Как вспоминал М.С. Муканов, «после войны ЦК партии большевиков основное внимание в своей идеологической работе обратил на всестороннее утверждение коммунистического мировоззрения в области литературы, искусства, науки. ... Партийная концепция затронула и этнографическую науку – основное внимание должно было быть обращено на утверждение советского образа жизни, новых обрядов и т. д. Но историческая этнография, традиционная культура не могли быть подвержены забвению, так как партийные боссы понимали, что без вековых традиций невозможно существование культуры, особенно этнографической» [Цит. по: Косанбаев, 2005: 113].

Изучение «неслучайных» колхозов Казахстана. По словам непосредственного участника и свидетеля описываемых событий И.В. Захаровой, на протяжении всего советского периода осуществлялся контроль государства над научно-исследовательскими институтами, который шел через курирующую их Академию наук СССР. То есть выбор тематики и объем финансирования работ определялся сверху, а также определялась единая идеология и методология, которыми ученый должен был руководствоваться в своей деятельности [Захарова, 1998: 16].

С конца 1940-х и до начала 60-х гг., с перерывами, казахстанские этнографы, как и большинство специалистов научных учреждений этнографического профиля в стране, занимались «колхозной» тематикой. В 1949 г. Н. Сабитов отмечал, что в тематическом плане сектора текущего года предусмотрено новое направление – монографическая работа «Культура и быт казахского колхозного аула», в которой будет показан современный быт казахов – «как результат культурной революции за годы сталинских пятилеток» [АП РК. Ф. 1526. Оп. 1. Д. 2. Л. 77].

Н. Сабитов выступил на страницах «Советской этнографии» с публикацией о проводимых в Казахстане экспедиционных работах. В статье об экспедиции 1952 г. в Меркенский район Джамбульской области он осветил те методы, которыми пользовались этнографы при проведении работ в поле. Н. Сабитов писал, что Меркенский район как объект исследования был выбран неслучайно. Район являлся передовым, и в нем преобладало казахское население [Сабитов, 1953: 196]. Отметим, что, по мнению некоторых исследователей, при разработке вопросов «колхозной этнографии» в тот период имела место традиция описания сел малого размера, имевшая место еще с досоветских времен. Такой метод, по мнению А.Г. Новожилова, давал этнографам 1940–50-х гг. большую возможность показать в позитивном ключе трансформацию культуры локальной группы в ходе коллективизации и культурной революции и реальность сдвигов в построении социализма [Новожилов, 2012: 94–95]. О мотивации при выборе советскими этнографами объектов исследования – колхозов и совхозов – подробно описано в одной из работ С.С. Алымова [Алымов, 2010].

В рамках изучения колхозного быта проводилась работа экспедиции под руководством Н. Сабитова в четырех колхозах Меркенского района Джамбульской области. Колхозы были выбраны как различавшиеся между собой по отдаленности от районного центра, основному направлению хозяйства и национальному составу населения. Таким образом, работа в этих колхозах позволяла экспедиции собрать достаточно полный и разносторонний материал [Сабитов, 1953: 196]. В статье показаны изменения в формах поселения, жилища, одежде, в питании, происходящие в повседневной культуре сельских казахов. Приведенные данные указывают на сохранность многих элементов материальной и духовной культуры на тот момент, в начале 1950-х гг. [Сабитов, 1953: 199].

Г.Н. Валиханов, защитивший диссертацию по «колхозной» теме, указывал в своей работе, что в качестве методологического руководства использовал статьи О.А. Корбе [Корбе, 1949], Н. Сабитова [Сабитов, 1950] и П.И. Кушнера [Кушнер, 1952]. Исследователь отметил, что при сборе материала и написании работы руководствовались положениями, изложенными П.И. Кушнером: «изучать народную жизнь во всех ее бытовых проявлениях, а не «экономическое положение колхозного крестьянства»; показать «советский образ жизни в деревне» и «исторически изучать изменение форм быта, появление нового содержания в старых формах и рождение новых форм, развитие социалистической культуры» [Валиханов, 1952: 28]. Исследовательская методика разрабатывалась как учеными из Центра, так и казахстанскими этнографами. В Архиве Академии наук Казахстана, например, сохранились программы и методические указания, подготовленные С.М. Абрамзоном, П.И. Кушнером, М.С. Мукановым, Р.Д. Ходжаевой и другими учеными [НАГО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 56].

С.Н. Абашин указывает, что самой сложной для советских этнографов проблемой являлось то, как писать о современности, вокруг которой разворачивались дебаты [Абашин, 2015: 11]. В рамках изучения колхозов среди этнографов возникли дискуссии: о необходимости освещения производственной темы или отказе от нее, а также о монографическом либо тематическом изучении колхозного строя. Методологические дискуссии 1950-х гг. подробно проанализированы

С.С. Алымовым и С.Н. Абашиним, изучившими основные аспекты развития «колхозной» этнографии в советской науке [Алымов, 2006: 180–222; Алымов, 2010; Абашин, 2015: 11–15].

Судя по публикациям казахстанских этнографов, они, по-видимому, в соответствии с предписаниями, действительно прибегали к подробному описанию колхозного производства, то есть к т.н. «экономизму» [Абашин, 2015: 13]. Относительно второго вопроса, ярким примером такого монографического исследования является «Культура и быт казахского колхозного аула». В предисловии книги можно обнаружить отголоски этой дискуссии: «Как ни странно, среди некоторых людей еще бытует недоверчивое и даже несколько пренебрежительное отношение к работам, посвященным конкретному исследованию быта и культуры отдельных аулов и колхозов. Эти товарищи, очевидно, привыкли к «масштабным» и «грандиозным» общим рассуждениям, которые, будучи оторванными от жизни, нередко теряли практический смысл, превращались, как говорил В.И. Ленин, в «претендующие на коммунистическую принципиальность словопрения» [Культура и быт, 1967: 6]. Дело в том, что ряд этнографов на протяжении 1950-х гг. высказывали мнение об ошибочности суждения о развитии всего колхозного крестьянства на основе изучения одного колхозного села [Абашин, 2015: 14].

Указанный коллективный обобщающий труд «Культура и быт казахского колхозного аула» – итог многолетних полевых изысканий – был подготовлен под редакцией А.Х. Маргулана и В.В. Вострова, его авторами явились все ведущие казахские этнографы того периода: Е.А. Масанов, Х. Аргынбаев, В.В. Востров, И.В. Захарова, Р.Д. Ходжаева, М.С. Муканов, Дж. Х. Кармышева, а также историк Р.Б. Сулейменов. Но изданная в 1967 г. и написанная на основе исследований двух колхозов – «Жетысу» и «XXII съезд КПСС» – коллективная монография «Культура и быт казахского колхозного аула» содержит общий для советской этнографии недостаток: в ней превозносится советский образ жизни, противопоставленный бытованию традиционной культуры [Калыш, Исаева: 2003, 16].

Помимо достаточно высокой научно-познавательной и этнографической ценности эта крупная итоговая монография, несомненно, преследовала выраженные идеологические цели, а именно: обобщить и показать достижения при колхозном строе одного из «отсталых» народов Востока [Культура и быт, 1967: 4]. Несмотря на риторику о преимуществах колхозного строя и советского образа жизни, монография содержит ценный для современного историка и этнолога материал: историю развития коллективного общественного хозяйства, обстоятельный анализ материальной культуры, семейных отношений и быта, сохранности их традиционных и новых форм в отдельно взятых колхозах.

По мнению И.В. Захаровой, изучение современности и тех изменений, которые происходят в быту и культуре народа, является проблемой важной и необходимой. Но негласное предписание этнографам описывать культуру в соответствии со сталинской формулой как «национальную по форме, социалистическую по содержанию» и необходимость доказывать, что «жизнь стала лучше...» выхолащивали сущность изучения современности и определяли методику работы – выборочное исследование. Поэтому занятие этой темой исследователю не могло давать удовлетворение [Захарова, 1998: 17].

Разработка «Историко-этнографического атласа». Как отмечали позже И.В. Захарова и Р.Д. Ходжаева в своей статье, опубликованной в журнале «Советская этнография» в 1960 г., в ходе исследования колхозов обнаружилась необходимость в изучении традиционной казахской культуры. Только с учетом решения таких исторических проблем, как этногенез, история культуры, искусства казахов и т. д. можно было перейти к научно-обоснованному изучению вопросов социалистического преобразования быта и культуры [Захарова, Ходжаева, 1960: 180].

В 1955 г. казахстанские этнографы приступили к масштабному проекту по подготовке «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана». Разработка Атласа была поручена Институту этнографии Президиумом АН СССР по итогам объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, которая проходила в Ташкенте в 1954 г. Работа была включена в государственный план Института этнографии АН СССР на 1955–1960 гг. с расчетом на продолжение в следующей пятилетке. В масштабной совместной работе, кроме осуществлявшего руководство Института этнографии, должны были участвовать Институт истории материальной культуры и Институт языкознания АН СССР, музеи Москвы и Ленинграда, институты истории, археологии и этнографии Академий наук Казахстана и Средней Азии и местные музеи [Жданко, 1955: 23]. В 1955 г. работа над Атласом

шла уже полным ходом: под руководством Т.А. Жданко разрабатывались вопросники, анкеты; к работе на местах привлекались краеведы, работники вузов, музеев [Жданко, 1955: 28].

Следуя новой комплексной программе, казахстанские этнографы приступили к полному и глубокому исследованию традиционной культуры казахского народа путем организации сплошного экспедиционного обследования территории республики, систематизации и введения в научный оборот всех имеющихся источников [Масанов, 1966: 521]. Хотя работа в рамках Атласа и способствовала, на наш взгляд, утверждению несколько односторонней традиции в казахстанской этнологии делать больший упор на историческую этнографию (в ущерб этносоциальным исследованиям современности), тем не менее имела важнейшее научно-познавательное и культурно-политическое значение в виде целого ряда монографий и сборников по традиционной культуре народа, катастрофически терявшего в те годы свою культурную идентичность. В ходе экспедиций в рамках подготовки регионального Атласа казахстанские исследователи, главным образом, собирали материал по дореволюционному и современному жилищу, одежде, народным художественным промыслам и ремеслам, а также данные для карты родоплеменного расселения казахов [см.: Захарова, Ходжаева, 1960: 181–182].

Здесь отметим, что в 1960-х годах Э.А. Масанов так же замечал, что отказ от современной проблематики – текущих культурно-бытовых и этнических процессов – является ошибочным [Масанов, 1966: 521]. И, видимо, не случайно, что в новых условиях политической «оттепели» (конца 50-х – начала 60-х гг.) получает развитие представление об этнографии, как науке, призванной изучать в первую очередь современные процессы. В этот период этнографы Института истории, археологии и этнографии АН КазССР вновь обратились к теме изучения современного колхозного аула, по которой через несколько лет будет выпущена отмеченная выше солидная монография [Культура и быт, 1967].

В вышеотмеченной публикации в «Советской этнографии» И.В. Захарова и Р.Д. Ходжаева указывали на недостатки и пробелы в работе этнографов Казахстана. Главным недостатком ученые считали имеющуюся однобокость тематики. По свидетельству авторов, не велась работа по духовной культуре, рабочему быту, изучению семейных отношений, не проводились исследования этнографии других народов Казахстана, наблюдалось излишнее увлечение этнографией дореволюционного периода и недостаточное внимание уделялось современной проблематике. По мнению авторов, эти недостатки в большей степени были обусловлены малочисленностью подготовленных научных кадров [Захарова, Ходжаева, 1960: 183].

Целенаправленные полевые исследования лежали в основе последующей работы над региональным историко-этнографическим Атласом во второй половине 1950-х гг., когда требовалось проведение масштабных, длительных экспедиций на всей территории Казахстана. Как отмечают сами участники этих работ, это было самой сложной и трудоемкой задачей. В 1955–1959 гг. Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР провел этнографические экспедиции в 11 областях республики [Захарова, Ходжаева, 1960: 181]. Затем на основе материалов этих экспедиций были созданы крупные обобщающие труды: «Казахская национальная одежда XIX – начала XX в.» (1964), «Қазақ халқындағы семья мен неке», «Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.)» (1968), «Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков: Материалы к историко-этнографическому атласу (1980), «Казахское народное прикладное искусство», «Казахское народное жилище» (1989) и др., ставшие классикой казахстанской этнологии и этнографии [подробно см.: Ажигали, Муканов, 2005: 194–195].

В деле сбора ценного полевого этнографического материала большая работа в послевоенный период проводилась и другими учреждениями – в особенности музеями. В частности, Центральный музей Казахстана организовывал экспедиции с целью изучения и сбора образцов работ народных мастеров по обработке камня, резьбе по дереву, кости, чеканке по металлу, ткачеству, вышивке и народному орнаменту. Главной целью проводимых экспедиций директор музея А.М. Жиреншин видел в необходимости выставлять этнографический материал, демонстрирующий «богатейшее творчество народа», а не как иллюстрацию отсталой (прежней) культуры, что было характерно для тех лет: «Глубокие исторические корни предаются забвению» [Жиреншин, 1949: 83].

И.В. Захарова в конце 1990-х гг., анализируя этнографическую работу в Казахстане, также писала, что в советское время среди историков и в обществе утвердилось отношение к этнографии как к подсобной, периферийной науке, ниже рангом политической и экономической истории [Захарова, 1998: 18]. Уже в годы независимости казахстанские этнологи, поддерживая точку зрения И.В. Захаровой, писали, что «в триаде родственных наук «история-археология-этнография»

последняя всегда находилась в притесненном состоянии, на положении как бы «вспомогательного» направления, структуры [Ажигали, Оразбек, 2001: 8]. К сожалению, приходится признать, что и в наши дни отношение к этнологической науке в Казахстане не изменилось.

Заключение. Таким образом, в представленной обзорной статье мы попытались дать характеристику важному периоду в истории казахстанской этнографической науки. Во второй половине 1940-х и в 1950-х гг. произошло становление академической этнографии, появились первые успехи. Важными, на наш взгляд, представляются также параллели, которые можно провести между развитием этнографии в тот период и современной казахстанской этнологией.

Казахстанская этнография, как и все отрасли науки в стране, развивалась под контролем государства, при поддержке и покровительстве научных организаций Москвы и Ленинграда. Еще с военных лет этнографы республики изучали народную культуру, фиксировали «уходящее прошлое», чему способствовала и официальная идеология, строившая патриотическую агитацию на национальных чувствах. В первые послевоенные годы появилось мнение среди части историков и этнографов о том, что изучение исторической этнографии не имеет актуальности, на что оказали влияние новые веяния в идеологии, выразившиеся в виде борьбы с космополитизмом, а в национальных республиках – с национализмом.

В эти же годы, то есть во второй половине 1940-х, ведущими советскими этнографами в русле политико-идеологических интересов советского государства было вновь инициировано обращение к теме современного быта крестьянства и рабочего класса. Этнография Казахстана, как часть советской этнографической науки, приступила к осуществлению заданного тематического направления. Однако бесспорно важное для этнографии изучение современных социальных и культурных процессов превратилось в очередное идеологическое предприятие: необходимость приукрашивать действительность, следовать заранее заданным результатам. Эти и другие издержки советской общественной науки не способствовали прочному становлению данного направления.

Особый импульс этнографии Казахстана придала работа над Региональным историко-этнографическим атласом Средней Азии и Казахстана. Она соответствовала стремлению казахстанских этнографов заниматься изучением народного быта, хозяйства и культуры, а также фиксацией их современных проявлений. Работа над Атласом привела этнографов Казахстана к значительным результатам.

Таким образом, предмет науки этнографии в советское время, в особенности во второй половине 1940-х – 1950-е гг., подвергался обсуждениям и пересмотрам в соответствии с политическими и идеологическими тенденциями в общественно-политической жизни Советской страны. Научные споры в основном касались выбора между исследованиями в рамках исторической этнографии, то есть народной культуры и быта как в прошлом, так и в настоящем, либо же приближенным к социологическому изучением колхозной жизни, современного быта советского крестьянства и рабочих. В итоге, утверждение этнографии как исторической дисциплины и невозможность изучения современных процессов без вмешательств государственных органов привели к главенству исторической этнографии как в советской казахстанской этнографической науке, так и в этнографии/этнологии современного Казахстана.

Источники

НАГО – Научный архив «Гылым ордасы»

АП РК – Архив Президента Республики Казахстан

Sources

NAGO – Nauchnyi arkhiv «Gylym ordasy» [Scientific Archive of the Gylym Ordasy]

AP RK – Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]

Литература

Абашин, 2015 – *Абашин С.Н.* Советский кишлак: между колониализмом и модернизацией. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 848 с.

Абдулина, 2013 – *Абдулина А.Т.* История становления этносоциологии в Казахстане // *Отан тарихы*. 2013. № 3. С. 129–136.

Абылхожин, Масанов, 2007 – *Абылхожин Ж.Б., Масанов Н.Э.* Эдиге Масанов: судьба человека, судьба семьи, судьба страны // *Вестник Евразии*. 2007. № 4. С. 25–44.

Ажигали, Оразбек, 2001 – *Ажигали С.Е., Оразбек Е.Ж.* Предисловие // *Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Сборник статей*. Алматы: Гылым, 2001. С. 7–12.

Ажигали, Муканов, 2005 – *Ажигали С.Е., Муканов М.С.* Из истории академической этнографии в Казахстане // *Қазақстанның тарих ғылымы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының 60-жылдығына арналады.* Алматы: МерСал, 2005. С. 193–224.

Ажигали, 2018 – *Ажигали С.Е.* «Казахская этнографическая школа 2-й половины XX в.»: основные этапы развития, значение // *Материалы международной научно-практической конференции «III Аргынбаевские чтения. Современная этнографическая наука и ее роль в модернизации общественного сознания»* (Алматы, 13–14 апреля 2018 г.). Алматы, 2018. С. 16–21.

Ажигали, 2020 – *Ажигали С.Е.* Казахская этнографическая школа // *Мысль.* 2020. № 9. С. 49–56.

Ажигали, Орынбаева, 2020 – *Ажигали С.Е., Орынбаева Г.У.* О научном наследии востоковеда, библиографа и этнографа Нигмета Сабитова и увековечении его памяти: конференция к 125-летию ученого // *Отан тарихы.* 2021. № 1. С. 201–210.

Алымов, 2006 – *Алымов С.С. П.И. Кушнер и развитие советской этнографии в 1920 – 1950-е годы.* М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2006. 256 с.

Алымов, 2010 – *Алымов С.С.* Неслучайное село: советские этнографы и колхозники на пути «от старого к новому» и обратно // *Новое литературное обозрение.* 2010. № 101 (1). С. 109–129.

Алымов, 2012 – *Алымов С.С.* Понятие “пережиток” и советские социальные науки в 1950–1960-е годы / *Антропологический форум.* 2012. № 16. С. 261–287.

Аргынбаев, Алимбаев, 1990 – *Аргынбаев Х., Алимбаев Н.* Этнографическая проблематика в историографии конца 30–50-х гг. // *Историческая наука Советского Казахстана (1917–1960). Очерки становления и развития.* Алма-Ата: Ғылым, 1990. С. 246–268.

Басилов, 1998 – *Басилов В.Н.* Традиции отечественной этнографии // *Этнографическое обозрение.* 1998. № 2. С. 18–45.

Валиханов, 1952 – *Валиханов Г.Н.* Современный быт казахского колхозного аула (По материалам Эңбекшілдерского района Кокчетавской области Казахской ССР). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1952. 432 с.

Жданко, 1951 – *Жданко Т.А.* Этнографическое совещание 1951 года // *Советская этнография.* 1951. № 2. С. 221–230.

Жданко, 1955 – *Жданко Т.А.* Историко-этнографический атлас Средней Азии // *Советская этнография.* 1955. № 3. С. 20–29.

Жиреншин, 1949 – *Жиреншин А.М.* Проблема этнографии и задачи музеев Казахстана // *Вестник АН КазССР.* 1949. № 11. С. 77–86.

За тесное сотрудничество, 1953 – За тесное сотрудничество этнографов и историков // *Советская этнография.* 1953. № 3. С. 3–8.

Захарова, 1956 – *Захарова И.В.* Этнографическое изучение Казахстана за годы Советской власти // *Известия АН КазССР. Серия истории, экономики, философии и права.* Алма-Ата, 1956. Вып. 3. С. 77–93.

Захарова, Ходжаева, 1960 – *Захарова И.В., Ходжаева Р.Д.* Состояние и задачи изучения этнографии Казахстана // *Советская этнография.* 1960. № 2. С. 180–183.

Захарова, 1998 – *Захарова И.В.* Этнографическая работа в Казахстане в 1920–1950-х годах // *Этническая история тюркских народов и сопредельных территорий: Сборник научных трудов.* Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. С. 11–18.

Исаева, 2019 – *Исаева А.И.* Көрнекті ғалым М.С. Мұқанов және XX ғасырдағы отандық этнология. Алматы: Palitra Press, 2019. 296 б.

Корбе, 1949 – *Корбе О.А.* Программа этнографического изучения казахского колхозного аула // *Краткие сообщения Института этнографии АН СССР.* 1949. Т. 6. С. 37–46.

Косанбаев, 2005 – *Косанбаев С.К.* История становления и развития этнографии Казахстана (XVIII–XX вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 168 с.

Культура и быт, 1967 – *Культура и быт казахского колхозного аула.* Алма-Ата: Наука, 1967. – 304 с.

Кушнер, 1952 – *Кушнер П.И.* Об этнографическом изучении колхозного крестьянства // *Советская этнография.* 1952. № 1. С. 134–141.

Қалыш, Исаева, 2003 – *Қалыш А., Исаева Ә.* 1945–2000 жылдардағы Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтындағы этнография ғылымының дамуы // *Отан тарихы.* 2003. № 4. – 13–24 б.

Мартынова, 2022 – *Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики / М.Ю. Мартынова, В.Н. Тишков и др.; отв. ред. М.Ю. Мартынова.* М.: ИЭА РАН, 2022. 556 с.

Масанов, 1966 – *Масанов Э.А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с.

Новожилов, 2012 – *Новожилов А.Г.* Этнографическое изучение колхозного крестьянства в 1930–1950-е годы // *Вестник СПбГУ. Сер. 2.* 2012. Вып. 2. С. 90–101.

Першиц, 1953 – *Першиц А.И.* Обсуждение работы журнала «Советская этнография» в Бюро Отделения истории и философии АН СССР // *Советская этнография.* 1953. № 3. С. 191–196.

Сабитов, 1948 – *Сабитов Н.* Об итогах работы этнографической экспедиции 1946 года Сектора этнографии // *Известия Академии наук Казахской ССР. Серия историческая.* 1948. Вып. 4. С. 116–118.

- Сабитов, 1950 – *Сабитов Н.* Об этнографической экспедиции 1949–1950 гг. по изучению культуры и быта казахского колхозного аула // Известия АН Казахской ССР. Серия историческая. 1950. Вып. 5. С. 71–76.
- Сабитов, 1953 – *Сабитов Н.* Этнографическая экспедиция в Меркенский район Джамбульской области // Советская этнография. 1953. № 3. С. 196–200.
- Семенов, 1998 – *Семенов Ю.И.* Предмет этнографии (этнологии) и основные составляющие ее научные дисциплины // Советская этнография. 1998. № 2. С. 3–17.
- Слезкин, 1993 – *Слезкин Ю.Л.* Советская этнография в нокдауне: 1928–1938 // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 113–125.
- Тишков, 1992 – *Тишков В.А.* Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 5–20.
- Тишков, 2008 – *Тишков В.А.* Наука и жизнь. Разговоры с этнографами. М.: Алетей, 2008. 178 с.
- Толстов, 1947 – *Толстов С.П.* Советская школа в этнографии // Советская этнография. 1947. № 4. С. 9–29.
- Толстов, 1954 – *Толстов С.П.* Задачи советской этнографии // Вопросы истории. 1954. № 11. С. 160–163.
- Толстов, 1960 – *Толстов С.П.* Основные теоретические проблемы современной советской этнографии // Советская этнография. 1960. № 6. С. 186–199.
- Халел Арғынбаев, 2014 – *Халел Арғынбаев.* Өнегелі өмір / Ред. басқ. Ғ.М. Мұтанов; ред. жұмыс тобы: А.Б. Қалыш, М.А. Арғынбаева, Е.К. Рахимов. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 373 б.
- Хамитова, 2019 – *Хамитова М.А.* Әлкей Марғұлан және мәдени мұра. Алматы: Орхон, 2019. 488 б.
- Хирш, 2022 – *Хирш Ф.* Империя наций: Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М.: НЛО, 2022. 472 с.
- Шашаев, Бегманова, 2020 – *Шашаев Ә.Қ., Бегманова М.М.* Нығмет Сабитов: шығыстанушы, тарихшы-этнограф, библиограф. Алматы: Palitra-Press, 2020. 211 б.
- Ohayon, 2010 – *Ohayon, Isabelle.* Parcours de l'ethnologie au Kazakhstan: Anciennes contraintes, nouveaux travers [Путь этнологии в Казахстане: старые ограничения, новые подходы] // Journal des anthropologues [En ligne], 87|2001, mis en ligne le 28 octobre 2010, consulté le 05 janvier 2020. URL : <http://journals.openedition.org/jda/2723>

References

- Abashin, 2015 – *Abashin S.N.* Sovetskii kishlak: Mezhdue kolonializmom i modernizatsiei [The Soviet village: between colonialism and modernization]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 848 p. [In Russian].
- Abdulina, 2013 – *Abdulina A.T.* Istoriya stanovleniya e'tnosociologii v Kazahstane [The history of the formation of ethnosociology in Kazakhstan]. *Otan tarihy`*. 2013. № 3. Pp. 129–136. [In Russian].
- Abylkhozhin, Masanov, 2007 – *Abylkhozhin Zh.B., Masanov N.E.* Ehdige Masanov: sud'ba cheloveka, sud'ba sem'i, sud'ba strany [Edige Masanov: The Fate of a Man, the Fate of a Family, and the Fate of a Country]. *Vestnik Evrazii*. 2007. № 4. Pp. 25–44. [In Russian].
- Alymov, 2006 – *Alymov S.S.* P.I. Kushner i razvitie sovetskoi ehtnografii v 1920 – 1950-e gody [P.I. Kushner and the development of Soviet ethnography in the 1920s – 1950s]. M.: In-t ehtnologii i antropologii RAN, 2006. 256 p. [In Russian].
- Alymov, 2010 – *Alymov S.S.* Nesluchainoe selo: sovetskie ehtnografy i kolkhozniki na puti «ot starogo k novomu» i obratno [Not accidental village: Soviet ethnographers and collective farmers on the way "from the old to the new" and back]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2010. № 101 (1). Pp. 109–129. [In Russian].
- Alymov, 2012 – *Alymov S.S.* Ponyatie "perezhitok" i sovetskie sotsial'nye nauki v 1950–1960-e gody [The concept of a "relic" and Soviet social sciences in the 1950s and 1960s]. *Antropologicheskii forum*. 2012. № 16. Pp. 261–287. [In Russian].
- Argynbaev, Alimbaev, 1990 – *Argynbaev Kh., Alimbaev N.* Ehtnograficheskaya problematika v istoriografii kontsa 30–50-kh gg. [Ethnographic issues in the historiography of the late 30-50s.] // *Istoricheskaya nauka Sovetskogo Kazakhstana (1917–1960). Ocherki stanovleniya i razvitiya*. Alma-Ata: Gylym, 1990. Pp. 246–268. [In Russian].
- Azhigali, Orazbek, 2001 – *Azhigali S.E., Orazbek E.Zh.* Predislovie [Preface] // *Oby'chai i obryady` kazahov v proshlom i nastoyashem. Sbornik statej*. Almaty`: Gy'ly'm, 2001. Pp. 7–12. [In Russian].
- Azhigali, Mukanov, 2005 – *Azhigali S.E., Mukanov M.S.* Iz istorii akademicheskoy e'tnografii v Kazahstane [From the history of academic ethnography in Kazakhstan] // *Qazaqstannyñ tarih ğylymy: Ş.Ş. Uälihanov atyndağy Tarih jäne etnologiya institutynyñ 60-jyldyğyna arnalady*. Almaty`: MerSal, 2005. Pp. 193–224. [In Russian].
- Azhigali, 2018 – *Azhigali S.E.* «Kazahskaya e'tnograficheskaya shkola 2-j poloviny` XX v.»: osnovny'e e'tapy razvitiya, znachenie ["Kazakh ethnographic school of the 2nd half of the XX century": main stages of development, significance] // *Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «III Argy'nbaevskie chteniya. Sovremennaya e'tnograficheskaya nauka i ee rol' v modernizacii obshchestvennogo soznaniya»* (Almaty`, 13–14 aprelya 2018 g.). Almaty`, 2018. Pp. 16–21. [In Russian].
- Azhigali, 2020 – *Azhigali S.* Kazakhskaya ehtnograficheskaya shkola [Kazakh ethnographic school]. *Mysl'*. 2020. № 9. Pp. 49–56. [In Russian].

Azhigali, Orynbaeva, 2020 – *Azhigali S.E., Orynbaeva G.U.* O nauchnom nasledii vostokoveda, bibliografa i ehtnografa Nigmeta Sabitova i uvekovechenii ego pamyati: konferentsiya k 125-letiyu uchenogo [On the scientific legacy of the orientalist, bibliographer, and ethnographer Nigmat Sabitov and the perpetuation of his memory: a conference dedicated to the 125th anniversary of the scholar]. *Otan tarikhy.* 2021. № 1. Pp. 201–210. [In Russian].

Basilov, 1998 – *Basilov V.N.* Tradicii otechestvennoj e`tnografii [Traditions of National ethnography] // *Ehtnograficheskoe obozrenie.* 1998. № 2. Pp. 18–45. [In Russian].

E`tnograficheskoe soveshhanie, 1956 – E`tnograficheskoe soveshhanie 1956 goda [The Ethnographic Conference of 1956]. *Sovetskaya ehtnografiya.* 1956. № 3. Pp. 123–141. [In Russian].

Isaeva, 2019 – *Isaeva A.I.* Kornekti galym M.S. Mukanov zhane XX gasyrdagy otandyq etnologiya [Prominent Scientist M.S. Mukanov and Domestic Ethnology in the 20th Century]. Almaty: Palitra Press, 2019. 296 p. [In Kazakh].

Khalel Argynbaev, 2014 – Khalel Argynbaev. Onegeli omir [Halel Argynbayev. Personality and time] / Red. basq. G.M. Mutanov; red. zhymys toby: A.B. Qalysh, M.A. Argynbaeva, E.K. Rakhimov. Almaty: Qazaq universiteti, 2014. 373 p. [In Kazakh and Russian]

Khamitova, 2019 – Khamitova M.A. Alkei Margulan zhane madeni myra [Alkey Margulan and cultural heritage]. Almaty: Orkhon, 2019. 488 p. [In Kazakh].

Khirsh, 2022 – *Khirsh F.* Imperiya natsii: Ehtnograficheskoe znanie i formirovanie Sovetskogo Soyuza [Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Formation of the Soviet Union]. M.: NLO, 2022. 472 p.

Korbe, 1949 – *Korbe O.A.* Programma ehtnograficheskogo izucheniya kazakhskogo kolkhoznogo aula [The program of ethnographic study of the Kazakh collective farm village]. *Kratkie soobshcheniya Instituta ehtnografii AN SSSR.* 1949. T. 6. Pp. 37–46. [In Russian].

Kosanbaev, 2005 – *Kosanbaev S. K.* Istoriya stanovleniya i razvitiya ehtnografii Kazakhstana (XVIII–XX vv.) [The history of the formation and development of ethnography of Kazakhstan (XVIII–XX centuries)]. Almaty: Daik-Press, 2005. 168 p. [In Russian].

Kul'tura i by't, 1967 – Kul'tura i by't kazakhskogo kolhoznogo aula [Culture and way of life of the Kazakh collective farm village]. Alma-Ata: Nauka, 1967. 304 p. [In Russian].

Kushner P.I. Ob ehtnograficheskoy izucheni kolkhoznogo krest'yanstva [On the ethnographic study of the collective farm peasantry]. *Sovetskaya ehtnografiya.* 1952. № 1. Pp. 134–141. [In Russian].

Martynova, 2022 – *Sovetskaya ehtnografiya v istorii gosudarstvennogo stroitel'stva i natsional'noi politiki* [Soviet Ethnography in the History of State Building and National Politics]. M.Yu. Martynova, V.A. Tishkov i dr.; otv. red. M.YU. Martynova. M.: IEA RSA, 2022. 556 p. [In Russian].

Masanov, 1966 – *Masanov E.A.* Ocherk istorii e`tnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR [An essay on the history of the ethnographic study of the Kazakh people in the USSR]. Alma-Ata: Nauka, 1966. 322 p. [In Russian].

Novozhilov, 2012 – *Novozhilov A.G.* E`tnograficheskoe izuchenie kolhoznogo krest'yanstva v 1930–1950-e gody' [Ethnographic study of collective farm peasantry in the 1930s and 1950s]. *Vestnik SPbGU.* Ser. 2. 2012. Vy'p. 2. Pp. 90–101. [In Russian].

Ohayon, 2010 – *Ohayon, Isabelle.* Parcours de l'ethnologie au Kazakhstan: Anciennes contraintes, nouveaux travers. *Journal des anthropologues* [En ligne], 87 | 2001, mis en ligne le 28 octobre 2010, consulté le 05 janvier 2020. URL: <http://journals.openedition.org/jda/2723>

Pershicz, 1953 – *Pershicz A.* Obsuzhdenie raboty zhurnala «Sovetskaya e`tnografiya» v Byuro Otdeleniya istorii i filosofii AN SSSR [Discussion of the work of the journal "Soviet Ethnography" in the Bureau of the Department of History and Philosophy of the USSR Academy of Sciences]. *Sovetskaya ehtnografiya.* 1953. № 3. Pp. 191–196. [In Russian].

Qalysh, Isayeva, 2003 – *Qalysh A., Isayeva A.* 1945–2000 zhyldardagy Qazaqstan Respublikasy Ulttyq gylm akademiyasynyn Sh.Sh. Ualikhanov atyndagy Tarikh zhane etnologiya institutyndagy ehtnografiya gylmynyn damuy [The development of ethnographic science at the Valikhanov Institute of History and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan in 1945–2000.]. *Otan tarikhy.* 2003. № 4. Pp. 13–24. [In Kazakh].

Sabitov, 1948 – *Sabitov N.* Ob itogakh raboty ehtnograficheskoi ehkspeditsii 1946 goda Sektora ehtnografii [On the results of the work of the 1946 ethnographic expedition of the Ethnography Sector]. *Izvestiya Akademii nauk Kazakhskoi SSR. Seriya istoricheskaya.* 1948. Vyp. 4. Pp. 116–118. [In Russian].

Sabitov, 1950 – *Sabitov N.* Ob ehtnograficheskoi ehkspeditsii 1949–1950 gg. po izucheniyu kul'tury i byta kazakhskogo kolkhoznogo aula [About the ethnographic expedition of 1949–1950 to study the culture and way of life of the Kazakh collective farm village]. *Izvestiya AN Kazakhskoi SSR. Seriya istoricheskaya.* 1950. Vyp. 5. Pp. 71–76. [In Russian].

Sabitov, 1953 – *Sabitov N.* E`tnograficheskaya e`kspeditsiya v Merkenskiy rayon Dzhambul'skoj oblasti [Ethnographic expedition to Merke district of Dzhambul region]. *Sovetskaya ehtnografiya.* 1953. № 3. Pp. 196–200. [In Russian].

Semenov, 1998 – *Semenov Yu.I.* Predmet e`tnografii (e`tnologii) i osnovny'e sostavlyayushhie ee nauchny'e discipliny' [The subject of ethnography (ethnology) and its main constituent scientific disciplines]. *Sovetskaya ehtnografiya.* 1998. № 2. Pp. 3–17. [In Russian].

Shashaev, Begmanova, 2020 – *Shashaev Ә.Қ., Begmanova М.М.* Nygmet Sabitov: shygystanushy, tarikhshy-ehtnograf, bibliograf [Nigmat Sabitov: Orientalist, historian-ethnographer, bibliographer]. Almaty: Palitra-Press, 2020. 211 p. [In Kazakh].

Slezkin, 1993 – *Slezkin Yu.* Sovetskaya ehntografiya v nokdaune: 1928–1938 [Soviet Ethnography in the Knockdown: 1928–1938]. *Ehntograficheskoe obozrenie*. 1993. № 2. Pp. 113–125. [In Russian].

Tishkov, 1992 – *Tishkov V.A.* Sovetskaya e`tnografiya: preodolenie krizisa [Soviet Ethnography: Overcoming the Crisis]. *Ehntograficheskoe obozrenie*. 1992. № 1. Pp. 5–20. [In Russian].

Tishkov, 2008 – *Tishkov V.A.* Nauka i zhizn`. Razgovory` s e`tnografami [Science and life. Conversations with ethnographers]. M.: Aleteja, 2008. 178 p. [In Russian].

Tolstov, 1947 – *Tolstov S.P.* Sovetskaya shkola v e`tnografii [The Soviet Academy of Ethnography]. *Sovetskaya ehntografiya*. 1947. № 4. Pp. 9–29. [In Russian].

Tolstov, 1954 – *Tolstov S.P.* Zadachi sovetskoj e`tnografii [The objectives of Soviet ethnography]. *Voprosy` istorii*. 1954. № 11. Pp. 160–163. [In Russian].

Tolstov, 1960 – *Tolstov S.P.* Osnovny`e teoreticheskie problemy` sovremennoj sovetskoj e`tnografii [The main theoretical problems of modern Soviet ethnography]. *Sovetskaya ehntografiya*. 1960. № 6. Pp. 186–199. [In Russian].

Valikhanov, 1952 – *Valikhanov G.N.* Sovremennyi byt kazakhskogo kolkhoznogo aula (Po materialam Ehnbekshtil'derskogo raiona Kokchetavskoi oblasti Kazakhskoi SSR) [Modern life of the Kazakh collective farm village (Based on the materials of the Enbekshildersky district of the Kokchetav region of the Kazakh SSR)]. Diss. ... kand. ist. nauk. M., 1952. 432 p. [In Russian].

Zhdanko, 1955 – *Zhdanko T.A.* Istoriko-e`tnograficheskij atlas Srednej Azii [Historical and ethnographic Atlas of Central Asia] // *Sovetskaya ehntografiya*. 1955. № 3. Pp. 20–29. [In Russian].

Zhirenshin, 1949 – *Zhirenshin A.M.* Problema e`tnografii i zadachi muzeev Kazakhstana [The problem of ethnography and the objectives of museums in Kazakhstan]. *Vestnik AN KazSSR*. 1949. № 11. Pp. 77–86. [In Russian].

Za tesnoe sotrudnichestvo, 1953 – *Za tesnoe sotrudnichestvo e`tnografov i istorikov* [For the close cooperation of ethnographers and historians]. *Sovetskaya ehntografiya*. 1953. № 3. Pp. 3–8. [In Russian].

Zaharova, Hodzhaeva, 1960 – *Zaharova I.V., Hodzhaeva R.D.* Sostoyanie i zadachi izucheniya e`tnografii Kazakhstana [The state and objectives of studying the ethnography of Kazakhstan]. *Sovetskaya ehntografiya*. 1960. № 2. Pp. 180–183. [In Russian].

Zaharova, 1998 – *Zaharova I.V.* E`tnograficheskaya rabota v Kazakhstane v 1920–1950-x godah [Ethnographic work in Kazakhstan in the 1920s and 1950s]. *E`tnicheskaya istoriya tyurkskih narodov i sopredel`ny`x territorij*: Sbornik nauchny`h trudov. Omsk: Izd-vo OmGPU, 1998. Pp. 11–18. [In Russian].

СОДЕРЖАНИЕ

ОТАН ТАРИХЫ № 28 (3). 2025

Ainur Dauletovna Zhuandykova, Kuanysh Aldabergenovich Iskakov

THE HISTORY OF KAZAKH MIGRATION TO IRAN: CAUSES, STAGES AND CONSEQUENCES.....553

Burkitbay Gelmanuly Ayagan

ON THE HISTORY OF THE TRANSLATION OF "THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS" BY S.A. KOZIN.....563

Makhabbat M. Kozybayeva

SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF DISENFRANCHISEMENT IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S.....573

Nazym Amanzholova, Aliya Oskembay, Kenzhegul Tergembay

YOUTUBE AS A PLATFORM FOR THE REPRESENTATION OF OTYNSHY ALZHANOV: INTERPRETATIONS AND PUBLIC ENGAGEMENT IN DIGITAL MEDIA.....591

Ziyabek E. Kabuldinov, Olzhas B. Kuanbay, Ualikhan S. Ibraev

JAPANESE HISTORIOGRAPHY FROM ANCIENT TIMES TO 1912: EVOLUTION OF HISTORICAL THOUGHT AND SOURCES.....601

Oraz Sapashevich Sapashev, Samat Kairollaevich Samashev

THE TRADITION OF CONTINUITY IN STATE STANDARDS AND WEAPONRY AMONG THE SAKA, XIONGNU, AND TURKS.....617

Toraigyrov Erzhan Muratovich, Bakirova Zhansaya Bazaralyevna

DEVELOPMENT OF EDUCATION AND ENLIGHTENMENT IN THE PRIIRTYSH REGION FROM THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY TO THE 1920S.....638

Zauresh Galimzhanovna Saktaganova, Tolkynay Kuandykzy Sakabay

FOOD AND FINANCIAL ASSISTANCE MEASURES FOR DESTITUTE CHILDREN DURING THE FAMINE OF THE 1930S (ON THE EXAMPLE OF CENTRAL KAZAKHSTAN).....650

Абдукаюм Абдукадиров

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА (1917–1924 гг.).....660

Айгүл Молдалиқызы Сманова

ГЕНЕРАЛ В. СИКОРСКИЙДІҢ ЭМИГРАНТТЫҚ ҮКІМЕТІ: САЯСИ КЕЛБЕТІ МЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ІС-ӘРЕКЕТІ.....669

Айнур Канатовна Кайруллина, Альбина Абеновна Максумова

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШЕГО СУЛТАНА БАЯНАУЛЬСКОГО ВНЕШНЕГО ОКРУГА КАЗАНГАПА БИ САТЫБАЛДЫУЛЫ.....681

Сұлтан Хан Аққұлұлы Жүсіп, Сулушаш Рахимжановна Сарманова, Халил Борисович Маслов

ӘЛИХАН БӨКЕЙХАННЫҢ ИМПЕРАТОРЛЫҚ РЕСЕЙ ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ҚОҒАМЫНЫҢ БАТЫС-СІБІР БӨЛІМІ ҚҰРАМЫНДА ҚАЗАҚ ДАЛАСЫН ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ.....690

Ахметова Раушан Дюсенбековна, Қонбай Ерке

1930-ШЫ ЖЖ. АШАРШЫЛЫҚ КЕЗЕҢІНДЕГІ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ (БАТЫС ҚАЗАҚСТАН Өңірі мысалында).....705

Болат Сагидоллаұлы Жұмағұлов, Лесқали Базарғалиұлы Бердіғажин, Алдар Сәрсенұлы Сәрсенов

1931 ЖЫЛҒЫ МАУСЫМДАҒЫ БОСАҒА ШАЙҚАСЫ: ҰРЫС ТАКТИКАСЫ, ӘСКЕР КҮШІ.....719

Гульмира Усенбаевна Орынбаева

ЭТНОГРАФИЯ КАЗАХСТАНА МЕЖДУ ПРИТЯЖЕНИЕМ «УХОДЯЩЕГО ПОЛЯ» И «КОЛХОЗНОЙ» ПОВЕСТКОЙ (2-я половина 40-х – 50-е гг. XX в.).....732

Дидар Бейсенғалиевна Касымова, Болат Кудайбергеноұлы, Алмас Каиргельдинович Кенжеғалин

ПИСЬМО 43 ИЗ КЕНТАУ В ЦК КП КАЗАХСТАНА: ОПЫТ АНАЛИЗА.....749

Динара Кайсаровна Сулейменова, Алпысбес Махсат Алпысбесұлы

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХАНА ТОКТАМЫША В 1380-1395 ГОДАХ.....767

Еңлік Қабыкенқызы Абеуова, Анар Еркенқызы Кәрімова, Гүлфира Елубайқызы Отепова

Ә.Х. МАРҒҰЛАННЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАРДЫҢ ДАМУЫНЫҢ КӨРІНІСІ РЕТІНДЕГІ РЕЦЕНЗИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ (1940-1960 жж.).....777

Ерден Ерназарович Ибраев, Гульмира Келдыбаевна Нурушева, Жангельды Арсенович Шаукенов

МЕТОДОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСТАНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА.....790

Жаксылык Муратович Сабитов

ШЫҒЫС ХАН ӘСКЕРІМЕН ШЫҒЫС ДЕШТІ ҚЫПШАҚТЫ 1210-1230-ЖЫЛДАРЫ ЖАУЛАП АЛУЫ.....801

Кенжебаев Габит Капезович, Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

СВЕТСКИЕ И МУСУЛЬМАНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....812

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы, Абдулина АқсұңқарТұрсынқызы

ҚАЗАҚСТАН ҚАЛАЛАРЫНДАҒЫ 1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР.....827

Нұрсан Әлімбай, Болат Құдайбергенұлы Смағұлов

РЕСЕЙДІҢ ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІН АГРАРЛЫҚ ОТАРЛАУЫНЫҢ НЕГІЗГІ СУБЪЕКТІЛЕРІ. КРЕСТЬЯНДАРДЫҢ ЖЕТЕКШІ СУБЪЕКТІГЕ АЙНАЛУЫ (XVIII – 1917).....844

Өтеубай Қожақұлы, Абусад Гафурұлы Асқар

XIX ғ. II-ЖАРТЫСЫ МЕН XX ғ. БАС КЕЗІНДЕГІ СЫРДАРІЯ ОБЛЫСЫНДАҒЫ САУДА МЕН ӨНЕРКӘСІПТІҢ ДАМУЫ.....881

Самал Сағнайқызы, Спатай Алтынбекович Сартаев, Салтанат Адыровна Нусупбаева

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И РЕПРЕССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В XX ВЕКЕ.....895

Сейдехан Нұрмаханұлы Әлібек, Ержан Джаркинбаевич Пазиров, Асан Үсінов

«ҮЛКЕН ТЕРРОР» ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІКТЕ ҚЫЗМЕТ АТҚАРҒАН АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ҚУҒЫНДАЛУЫ АРХИВ МАТЕРИАЛДАРЫ МЕН МЕРЗІМДІ БАСЫЛЫМ БЕТТЕРІНДЕ.....907

Тимур Әкімханұлы Әпендиев, Нұржігіт Момынбекұлы Абдуқадыров, Мадина Анатольевна Ермаханова

ГЕРМАНИЯДАҒЫ ҚАЗІРГІ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ТЕНДЕНЦИЯЛАР МЕН ПРОБЛЕМАЛАР (1991-2024 жж.).....920

Токтабай Ахмет Уалханұлы

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИРРИГАЦИОННОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ЖЕТЫСУ И ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ.....936

Шолпан Аширалиевна Торгаутова, Гульжан Даулетбековна Сугирбаева, Женгиз Буяр

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX в. - 1924 г.....946

Эльмира Серікбайқызы Абдукамалова, Ақмарал Ғосманқызы Ибраева, Пердехан Бекмағанбетұлы Мұсырманқұл

«РАДЛОВ АЛЬБОМЫНДАҒЫ» ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ КӨРІНІСІ: МУЗЕЙЛІК АТРИБУЦИЯ МӘСЕЛІЛЕРІ.....965

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кезегіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде
міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.